

Ее предали однажды. Он может разрушить ее навсегда

Щепотка **СПЕЦИЙ** *капля* **ЛЖИ**

18+

Катерина Снежная

Катерина Снежная

Щепотка специй капля лжи

«Автор»

2026

Снежная К. С.

Щепотка специй капля лжи / К. С. Снежная — «Автор», 2026

Моя мечта открыть свой ресторан в Дубае обернулась катастрофой. Партнеры забрали все деньги и сбежали, оставив меня с огромным долгом. Теперь мне отчаянно нужна работа. Любая. И я нанимаюсь в «Тадж аль-Таам» — самый пафосный ресторан города. Его владелец, Амир Аль-Фахр — холодный, безжалостный тиран. Он даже не стал слушать мои оправдания и указал на дверь. Но внезапная диверсия на кухне перед важнейшим банкетом не оставила ему выбора. Ему нужны рабочие руки, а мне — деньги. Меня уже предали однажды. Смогу ли я выжить, когда это сделает мужчина, которому я начала отдавать свое сердце?

© Снежная К. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Катерина Снежная

Щепотка специй капля лжи

Глава 1

Ещё неделю назад у меня была идеальная жизнь.

Красный диплом лучшего кулинарного вуза Москвы. Гениальный бизнес-план. И билеты в Дубай — в один конец. Мы летели втроем: я, моя старшая сестра Рита и мой парень Денис. У нас были инвесторские деньги, взятые в кредит на моё имя. Пять нулей, которые казались смешными на фоне мечты открыть собственный фьюжн-ресторан на берегу залива.

Всё закончилось во вторник, когда я вернулась в наши съемные апартаменты на три часа раньше. Я хотела обрадовать их тем, что нашла идеального поставщика.

Вместо этого я нашла их. В постели. Скомканные простыни, стоны, которые до сих пор стоят в ушах, и полная дорожная сумка в прихожей.

Они даже не стали извиняться. Просто ушли, пока я сидела на полу, задыхаясь от тошноты. А утром выяснилось, что счет, на который были переведены кредитные деньги, пуст. Они забрали всё...

Но оказалось, что может быть еще хуже.

Я собралась лететь домой, но денег не было даже на билет. Позвонила маме, глотая слезы, но в трубке услышала лишь ледяной тон. Мама процедила, что Рита звонила ей вся в слезах: это я их кинула, я украла деньги инвесторов и сбежала с каким-то местным, а теперь еще и смею клянчить у семьи. Совсем совесть потеряла...

Связь оборвалась. Я осталась сидеть на полу с телефоном в руках, не веря в происходящее.

А сутки спустя пришла хозяйка квартиры. Пять минут переговоров превратились в крик на ломаном английском, смешанном с арабским. Она угрожала долговой тюрьмой — женской, да, здесь есть такие. Стоило огромных усилий уговорить ее подождать хотя бы неделю. Женщина смирала меня жестким взглядом, выплюнула короткое: «Выметайся!» и вышвырнула меня за дверь.

Так я осталась на улице. В чем была: белая блузка, синие штаны и сумка с документами, телефоном и долгами. Вот и всё моё богатство.

Днем я сидела на берегу Персидского залива, смотрела на беспечных отдыхающих, на белые яхты и думала, что могла бы просто зайти в эту теплую воду и не выходить больше никогда. Это решило бы все проблемы.

Но благоразумие взяло верх. Или злость. Я не собиралась сдаваться так просто.

В контактах телефона нашелся номер Эммы Валентиновой — знакомой преподавательницы из вуза, которая когда-то консультировала один из местных ресторанов. Я умоляла ее о помощи, и она выбила для меня собеседование.

И вот сейчас дубайская жара плавил асфальт. Плюс сорок в тени.

Тяжелая стеклянная дверь с золотым вензелем «Тадж аль-Таам» поддавалась с мягким сопротивлением. В лицо ударил поток ледяного кондиционированного воздуха.

Пространство пахло так, что мой желудок, пустой со вчерашнего дня, болезненно сжался. Но мозг повара мгновенно включился, расщепляя аромат на составляющие.

В воздухе висел глубокий, землистый аромат с легкой сенной нотой — настоящий иранский шафран. Кто-то на кухне прямо сейчас выпаривал его нити для ризотто или бульона.

Следом рецепторы уловили свежий, камфорно-цветочный тон зеленого кардамона — скорее всего, индийского, крупного калибра, добавленного в кофе или десерт. И всё это сплеталось с тяжелым, смолистым мужским парфюмом с ярко выраженными нотами уда.

Шафран и кардамон. Классический, очень дорогой Восток, но с явным европейским акцентом. Шеф здесь играл по-крупному.

Просторный холл утонул в полумраке и роскоши. Темный мрамор, бархат, приглушенный свет. Я сделала шаг по зеркальному полу. Моя белая блузка была измята и перепачкана песком после ночевки на пляже, синие штаны потеряли вид. Я чувствовала себя грязным бродячим котом, случайно забредшим в королевский дворец. Мои растоптанные балетки оставили едва заметный пыльный след на идеальном глянце.

— Вы ошиблись дверью.

Голос ударил в спину. Низкий, холодный, с едва уловимым, перекачивающимся акцентом.

Обернувшись, я замерла. Воздух в легких заledenел.

У стойки хостес стоял мужчина. Источник того самого тяжелого удового парфюма.

Высокий, с безупречной осанкой. Идеально скроенный темный костюм-тройка сидел на нем как вторая кожа, подчеркивая ширину плеч. В нем смешались две породы: арабская жесткость темных, пронзительных глаз и резкие, хищные скулы, выдающие европейскую кровь.

Его взгляд опустился от моего лица к грязной ткани блузки. Зрачки сузились, фиксируя каждую деталь уличного провала. На смуглом лице не дрогнул ни один мускул, но дистанция между нами мгновенно заполнилась глухим, давящим презрением.

— Заведение быстрого питания на соседней улице, — он даже не повысил тон. Кивнул в сторону выхода. — Дверь там же.

Пальцы до боли впились в ремешок сумки. Долговая тюрьма. Пустые счета. Гордость — это роскошь, которую у меня украли.

— Мне назначено собеседование на позицию официанта, — голос удалось удержать от дрожи. — Эмма Валентинова должна была предупредить.

Мужчина не сдвинулся с места.

— В моем ресторане ужинают люди, которые платят за безупречность. — От его фигуры исходила тяжелая, подавляющая энергетика. — Мне плевать, кто за вас ручается. Вы выглядите как катастрофа. Охрана!

Он поднял руку, подзывая секьюрити от входа.

Внутри всё оборвалось. Завтра меня ждет ад.

Но охрана не успела сделать и шага. Двустворчатые двери, ведущие на кухню, распахнулись. В холл вылетел тучный мужчина в белоснежном поварском кителе. Его лицо покрывал блестящий слой пота.

— Амир! — повар задыхался, переходя на сбивчивый итальянский.

Слова оказались знакомыми. Три года изматывающих смен в итальянском ресторане в Москве — единственный способ оплатить кулинарный вуз — вбили эту лексику в подкорку.

— Су-шеф и четыре официанта из VIP-зоны! Их нет! Телефоны выключены, они просто не вышли на смену!

Рука мужчины в костюме, поднятая для вызова охраны, опустилась. Желваки под смуглой кожей дернулись.

— Держи себя в руках, Марко, — голос Амира стал жестким, металлическим. Он вытащил из кармана пиджака рацию. — Зал! Снимите двух человек с террасы и отправьте в VIP-зону.

Рация коротко зашипела.

— Босс, терраса переполнена, — раздался искаженный помехами женский голос. — Если я сниму отсюда людей, у нас встанет выдача горячего.

Амир глухо выругался сквозь зубы.

— Марко, инвесторы из Милана будут здесь через сорок минут, — он повернулся к повару. — Кто на кухне может выйти в зал?

— Никто! — повар всплеснул руками. — У нас полная посадка! А итальянцы требуют персонального сомелье и обслуживание по миланскому протоколу. Если мы отправим к ним стажеров, они нас уничтожат!

Катастрофа. Идеальный «Тадж аль-Таам» прямо сейчас летел в пропасть из-за саботажа персонала.

Спина выпрямилась сама собой, игнорируя грязную ткань блузки. Шаг вперед.

— У меня беглый итальянский, — голос прозвучал громче, перекрывая шум, доносящийся с кухни.

Амир обернулся. В первую секунду его лицо исказило глухое, сдерживаемое раздражение. Он перевел тяжелый взгляд на взмокшего Марко, затем в сторону гудящего зала, оценивая масштаб надвигающегося провала, и снова посмотрел на меня.

Тишина в холле натянулась до звона. Сквозь приоткрытые створки дверей с кухни потянуло ароматом подкопченного чипотле. Рецепторы привычно разложили запах на ноты: кто-то в горячем цехе явно пересыпал халапеньо. Вместо бархатной, дымной шоколадности и рецепторы носа царапнула едкая горечь.

Взгляд Амира цепкий, сканирующий прошелся по моему лицу, а затем на долю секунды расфокусировался.

Темные зрачки дрогнули. Взгляд опустился к груди, где испорченная, липкая ткань блузки плотно прилегал к коже. Скользнул ниже, по ногам, задержавшись там.

Воздух между нами уплотнился, ударив по натянутым нервам коротким, обжигающим жаром. Я кожей ощутила его непроизвольную мужскую заминку, пробившуюся сквозь идеальный фасад. Оно длилось ровно один вдох. Желваки на смуглых скулах мужчины дернулись. Он сжал челюсти, моргнул, и взгляд снова стал жестким, собранным и расчетливым.

— Я три года оплачивала учебу, пахая официанткой в итальянском ресторане в Москве, — с нажимом добавила я, вклиниваясь в эту паузу. — У меня красный диплом повара, и я знаю миланский протокол обслуживания наизусть. Дайте мне шанс.

Пальцы Амира с силой сжали спинку ближайшего стула. В его темных глазах боролись элитарный перфекционизм и безысходность. Выбора у него действительно было не много.

Он стянул со стула висевший там запасной черный фартук с золотым логотипом и швырнул его мне. Плотная ткань больно ударила по рукам.

— В служебном коридоре есть туалет и запасные белые рубашки для персонала, — его тон резал не хуже резака по стеклу. — У тебя пять минут, чтобы отмыться и переодеться. Разобьешь хоть один бокал, ошибешься в протоколе или попытаешься лезть на кухню со своим дипломом, вылетишь на улицу без оплаты. Время пошло.

Глава 2

Тяжелые двери служебного коридора отсекали гул холла.

Пять минут.

Холодный свет люминесцентных ламп ударил по глазам. В тесной каморке для персонала пахло хлоркой и свежевыглаженным бельем. Испорченная блузка полетела в мусорное ведро. Ледяная вода из-под крана обожгла лицо и шею, смывая уличную пыль, пот и остатки паники.

На полке лежала стопка запасных белых рубашек. Ткань оказалась жесткой, накрахмаленной, пахнувшей промышленным кондиционером. Застегивая пуговицы, пришлось заставить дрожащие пальцы работать с ювелирной точностью. Волосы скручены в тугой узел на затылке. Черный фартук с золотой вышивкой «Тадж аль-Таам» обхватил талию, стянув её, как корсет.

В зеркале над раковиной отразилась бледная девушка с темными тенями под глазами. Но взгляд был сфокусирован. Выдох. На лицо легла безупречная маска сервиса. Я должна здесь закрепиться. Должна... выбраться.

Дверь в зал открылась.

Переход из служебной зоны в ресторан оглушал.

Приглушенный джаз. Звон тяжелого хрусталя. Гул десятков голосов, сливающихся в ровный, дорогой фон. Воздух здесь искрился ароматами трюфельного землистого масла, обжаренного острого розмарина и выдержанного вина.

VIP-зона располагалась на небольшом возвышении за резными деревянными ширмами. Марко не преувеличивал масштаб катастрофы. Четверо мужчин в дорогих костюмах активно жестикулировали, поглядывая на часы. На их столе до сих пор не было даже воды. Итальянский темперамент закипал.

Краем глаза я уловила движение у барной стойки.

Амир стоял там. Скрещенные на груди руки, сканирующий взгляд. Он не вмешивался. Ждал. Проверял, сломаюсь ли я на первых же метрах зала, или мои слова в холле чего-то стоили.

Спина вытянулась в струну. Шаг стал плавным, скользящим — годы работы с подносами вбили эту походку в мышечную память.

Подойдя к столику, я подхватила с сервировочной станции стеклянный кувшин с ледяной водой и белоснежный ручник.

— *Buonasera, signori. Le mie più sincere scuse per l'attesa*, (Добрый вечер, синьоры. Мои самые искренние извинения за ожидание) — фраза прозвучала с выверенной тосканской интонацией.

Мужчины замерли. Раздражение на их лицах сменилось откровенным удивлением.

Стекло кувшина легло на ручник. Капли конденсата не должны были коснуться скатерти. Вода наполнила бокалы с легким журчанием.

— *La serata è vostra. Come posso aiutarvi?* (Этот вечер ваш. Чем могу помочь?) — меню легло перед самым старшим из них.

— *Perfetto!* Наконец-то кто-то говорит на нормальном языке, — выдохнул один из инвесторов, расслабляя узел галстука. — Мы уже думали уйти. Ваш шеф Марко обещал авторское меню, но мы не можем выбрать между местным ягненком и говядиной по-милански. Что скажете?

Мозг повара включился в работу. Воспоминание о запахе чипотле из холла помогло выстроить вкусовую карту ресторана в голове.

— Говядина это классика, синьор, — я чуть склонила голову. — Но если вы хотите почувствовать душу этого заведения, возьмите ягненка. Шеф томит его двенадцать часов. Мясо тает

на языке. Его подают с соусом демиглас, куда добавляют каплю финикового сиропа и щепотку дикого заатара. Это дает легкую хвойную терпкость, идеально балансирующую жирность. К нему я бы рекомендовала Бароло. Его танины раскроют вкус специй.

Итальянцы переглянулись. В их глазах загорелся гастрономический азарт — спасательный круг любого вечера.

— Четыре ягненка! И бутылку Бароло. Вы чудо, синьорина!

— *Con piacere*, (С удовольствием).

Собрав лишние приборы, я отошла от столика. Спина оставалась идеально прямой до тех пор, пока ширма не скрыла меня от зала. Только там легкие судорожно втянули воздух. Пальцы застучали по экрану терминала на станции официантов, пробивая заказ. Воздух сгустился. Запах кардамона и тяжелого уда ударил по рецепторам.

Амир подошел беззвучно. Он встал рядом, глядя на экран, где высветились четыре позиции самого дорогого горячего блюда в меню и бутылка вина, чья цена перекрывала мой месячный долг за квартиру.

— Бароло требует декантации не меньше сорока минут, — его голос прозвучал низко, над самым ухом. От него исходил жар, пробивающийся сквозь накрахмаленную ткань рубашки. — А они голодны.

— Я знаю, — не повернула головы, глядя только на экран. Пальцы вбили модификатор к заказу на кухню. — Поэтому я отправлю им комплимент от шефа. Карпаччо из говядины с каперсами и пармезаном. Кислота каперсов разожжет аппетит и задержит их внимание ровно на то время, пока вино будет дышать в декантере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.